

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 372.881

В. В. Благов

ТЕКСТЫ СОЧИНЕНИЙ В ФОРМАТЕ ЕГЭ КАК ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАРТИНЫ МИРА СОВРЕМЕННОГО ВЫПУСКНИКА ШКОЛЫ

Обосновывается выбор в качестве эмпирического материала когнитивно-дискурсивных исследований письменных текстов особого типа – сочинений, являющихся составной частью единого государственного экзамена по русскому языку. Ключевым выступает тезис автора о моделирующем потенциале данных речевых произведений, позволяющем создать инвариант картины мира выпускника школы. Направление моделирования в рамках настоящего исследования – воссоздание репрезентированного в системе определенных фреймов представления современных старшеклассников об окружающем их мире в аспекте аксиологической характеристики. Делается вывод о том, что, несмотря на присутствие в процессах создания данных текстов школьниками и оценивания этих работ экспертами ориентации на шаблоны, в сочинениях выпускников четко представлены ценностные ориентиры, определяемые в первую очередь возрастными и социальными факторами.

Ключевые слова: картина мира, аксиологический параметр картины мира, возрастная психология, сочинение, единый государственный экзамен.

В рамках современной когнитивно-дискурсивной лингвистической парадигмы на первом плане оказывается язык не как система или структура, а как функциональный механизм, принцип действия которого осмысливается через призму сознания человека. Язык «вышел» за пределы самого себя и теперь вызывает интерес у исследователя в большей степени как материал (речевая деятельность), анализ которого помогает раскрыть особенности мировоззрения либо отдельно взятой языковой личности, либо части общества (по возрастному, социальному, гендерному, культурологическому принципу выделения), либо целого народа. Язык сейчас рассматривается в первую очередь как «средство реконструкции в сознании носителей национальной картины мира, фрагменты которой находят свою вербальную экспликацию в текстовой деятельности» [1, с. 16].

Изучение концептуального и языкового вариантов индивидуальной и национальной картин мира современников уже на протяжении достаточно длительного времени выступает объектом творческого поиска исследователей-лингвистов, что в полной мере отвечает требованиям современной когнитивно-дискурсивной научной парадигмы (см. работы Т. А. ван Дейка, А. А. Зализняк, О. А. Корнилова, Е. С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, И. Б. Левонтиной, В. И. Постоваловой, З. И. Резановой, И. В. Рогозиной, В. С. Степина, М. Хайдеггера, Г. Хармана, А. Д. Шмелёва, Е. С. Яковлевой и др.).

В качестве материала для научных исследований фигурируют художественные, публицистиче-

ские, научные, официально-деловые, разговорные, включая диалектные, тексты. Все чаще появляются работы, в которых рассматриваются дискурсивные картины мира языковых личностей с учетом современных тенденций, связанных с изучением специфики вербального взаимодействия в такой сфере, как массмедиа, включая электронный вариант ее существования. Это доказывает тот факт, что на первый план среди целей, которые преследует исследователь, выходят не описательные, а практико-ориентированные интенции научного поиска.

Актуальность проблемы настоящего исследования связана, на взгляд автора, с попыткой систематизации данных и создания наиболее объективной модели сознания современного носителя языка. Для решения данной научной задачи разными учеными задаются различные параметры обобщения: пространственные, временные, культурологические, аксиологические и др. Например, ряд ученых (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. А. Маслова и др.) исследуют культурологическую составляющую картины мира, предлагая в перечень компетенций сформированной языковой личности внести лингвокультурологическую компетенцию. Другим ученым интересна картина мира современного носителя с позиций ее реализованности в рамках определенного дискурса: политического (М. В. Гаврилова, В. З. Демьянков, М. В. Ильин и др.), эпистолярного (Н. И. Белунова, А. В. Курьянович и др.), рекламного (Е. Н. Ежова, Е. В. Медведева, Л. Г. Фещенко и др.), разговорного (А. И. Грищенко, В. С. Елистратов, Е. С. Яковлева и др.), медийного (А. А. Гав-

рилов, Н. В. Немчинова, И. В. Рогозина и др.) и пр. Аксиологическая составляющая картины мира также привлекает внимание современных ученых, поскольку именно в ценностной парадигме проявляются наиболее ярко специфические черты национального менталитета (П. С. Гуревич, Н. Г. Мартыненко, Т. А. Трипольская, В. И. Шаховский и др.).

В данной работе под *картиной мира* понимается «представление о мире человека... на определенном этапе его развития, отраженное в системе образов, понятий, концептов» [2, с. 51]. Необходимо отметить, что сферой наших интересов является анализ индивидуальной картины мира, рассмотренной через призму социальных, исторических, культурологических и возрастных факторов с точки зрения аксиологических параметров.

Формирование картины мира выпускника современной школы осуществляется в очень сложных исторических и социокультурных условиях, что обусловлено, с одной стороны, экономико-политическими изменениями, происходящими в последние десятилетия в России и мире, с другой стороны, смещением ценностных ориентиров в обществе и, как следствие, противоречиями в аксиологической парадигме представителей разных поколений.

В российской психологии возраст 15–18 лет определяется как «ранняя юность» [3, с. 264]: это «психологический возраст перехода к самостоятельности, период самоопределения, приобретения психической, идейной и гражданской зрелости, формирования мировоззрения, морального сознания и самосознания» [3]. Кроме того, этот период «на пороге взрослости» связан с «сильным желанием самовыражения» [4, с. 52]. Этот порыв зачастую реализуется посредством текстовой деятельности, которая, в свою очередь, является отражением картины мира человека. Как справедливо отмечает З. И. Резанова, «образ, создаваемый человеком в картине, это образ, в котором отражен не только (и в ряде случаев не столько!) объект отражения – мир – сколько сам человек, создатель образа» [5, с. 29].

Текст, отражая в себе фрагмент картины мира, является богатейшим материалом для исследователя, желающего проанализировать не только своеобразие позиции автора текста по тому или иному вопросу (проблеме) – информативную составляющую, но и его творческий потенциал, а также систему индивидуально-авторских оценок и приоритетов в ракурсе ценностных ориентаций – аксиологический аспект. «В формировании и отражении в тексте индивидуально-авторской модели мира велика роль всех компонентов структуры языковой личности автора, имеющего свой лексикон, семантикон, прагматикон» [2, с. 52], – пишет Н. С. Болотнова с отсылкой к теории Ю. Н. Караулова.

Материалом для анализа в настоящей работе стали сочинения учащихся одиннадцатых классов школ Томской области, являющиеся частью единого государственного экзамена (ЕГЭ) (задание 25). Было рассмотрено 100 работ, полученных в результате диагностических процедур, проведенных Центром оценки качества образования Томской области для обучающихся 11-х классов в 2015 г.

Исходя из того, что целью исследования является выявление аксиологических доминант в картине мира современного выпускника школы, следует остановиться на обобщении имеющихся данных по вопросу изучения возрастной психологии в аспекте репрезентации ценностных ориентиров представителей этой возрастной группы.

Ю. В. Александрова в 1999 г. утверждала, что в юношеском возрасте «происходит иерархизация в системе побуждений, в которой ведущее место начинают занимать нравственные мотивы» [4, с. 53]. В свою очередь, О. В. Хухлаева, говоря о «ценностных ориентациях» современных подростков (как и большинство западных психологов, она рассматривает возраст от 14 до 17 лет как завершение подростничества (см.: [3, с. 262])), обращается к исследованию О. Польской по методике М. Рокича: «Подросткам предлагалось проранжировать два списка ценностей, расположенных по мере убывания их значимости (всего 18): ценности-цели и ценности-средства» [6, с. 101–102]. Были выявлены следующие результаты: старшеклассники первостепенное значение придают здоровью, наличию друзей, любви, уверенности в себе, счастливой семейной жизни и материальной обеспеченности. Важно, что на второй план отошли творчество, возможность приобщения к красоте природы и искусства, счастье и благополучие других. О. В. Хухлаева делает вывод: «В полученной иерархии просматривается стойкая направленность на себя, на собственное благополучие» [6, с. 102]. При этом автор отмечает, что противоположные результаты были получены в 1989 г. И. В. Дубровиной: на первом месте были ситуации, связанные с благополучием и счастьем других людей.

Можно обратиться и к работе И. С. Кона «Психология ранней юности», утверждавшего, что в отличие от детей и подростков, которые «говорят преимущественно о своих личных перспективах» в будущем, юноши (старшеклассники) «выдвигают на первый план общие проблемы» [7, с. 188].

Возвращаясь к концепции, представленной О. В. Хухлаевой, можно отметить, что «среди инструментальных ценностей первостепенное значение получили... жизнерадостность, воспитанность, ответственность» [6, с. 102], а «наименее ценными подростки считают непримиримость к

своим и чужим недостаткам, высокие запросы, чуткость» [6]. Представляется важным и авторское обобщение по этой проблеме: «Молодые люди, вступая в самостоятельную жизнь, имеют размытую ценностную основу» [6].

В задании № 25 ЕГЭ экзаменуемым предлагается написать сочинение по прочитанному тексту. Учащийся должен сформулировать проблему, поставленную автором текста, прокомментировать ее, описать позицию автора (рассказчика), согласившись или не согласившись с ней, аргументировав свою точку зрения примерами из литературы или жизненного опыта. Предполагается, что в работе, написанной учащимся, будет отражен фрагмент его картины мира: должны проявиться личные ценностные ориентиры выпускника как на этапе формулировки проблемы и авторской позиции, так и при аргументации своего мнения (при выборе источника примеров и их оформлении) с учетом этических норм. Однако необходимо осознавать факт подготовленности сознания ученика в условиях выполнения этой работы, так как сама формулировка задания предполагает шаблонность формы и содержания текста.

Во-первых, ученик, будучи автором своего текста, понимает, что структура сочинения должна соответствовать требованиям, предъявляемым экспертами на основе критериев проверки и оценки выполнения задания: четкое абзацное членение, максимум логичности и минимум «лирических отступлений». Такой подход, несомненно, не располагает к творческому порыву пишущего, ведь картина мира может выражаться и в форме произведения (вспомним, например, представителей футуризма). Во-вторых, размышляя над идейным наполнением сочинения, над постановкой проблемы и выбором примеров-аргументов, выпускник осознает необходимость обращения к ценностным ориентирам уровня высоких нравственных идеалов (нравственный выбор, сострадание, мужество и героизм, взаимные отношения и т. п.) или актуальных проблем современности (экология, сохранение языка, роль литературы и т. п.). В первую очередь эта установка задается педагогом, который занимается подготовкой ученика к ЕГЭ: круг проблем очерчивается, приоритеты расставляются, примеры-аргументы из литературных произведений подбираются. Это также не способствует «обнажению» картины мира выпускника в тексте.

Несмотря на описанные выше трудности в исследовании выбранного материала, попытаемся выявить шкалу ценностных ориентиров современных выпускников школы в общем, а также аксиологические доминанты в частности, учитывая все названные социально-психологические факторы.

Рассмотрим 40 сочинений, написанных школьниками Томской области по тексту карельского писателя Л. В. Вертея. В тексте описывается случай из жизни охотника, который в нужный момент нашел в себе силы, не растерялся, спасая свою «любимицу» гончую Долгу, провалившуюся в полыню во время погони за зайцем. Большинство учащихся (около 90 %) так или иначе сформулировали и прокомментировали проблему взаимоотношений человека и собаки, в то время как эксперту на первое место в примерном круге проблем были вынесены проблемы способности действовать в экстремальной ситуации и необходимости сохранять самообладание в экстремальной ситуации. Таким образом, для старшеклассника намного ценнее хорошее отношение к братьям нашим меньшим, чем правильное поведение в сложной ситуации, требующей быстроты и четкости реакций, что связано, на взгляд автора, с нежеланием самих выпускников принимать важные решения, страхом перед необходимостью выбора, попыткой отстраниться от таких вопросов, даже осознавая их значение. Кроме того, проблема отношения хозяина к своей собаке намного проще поддается аргументированию с обращением к читательскому опыту (были рассмотрены такие произведения, как «Муму» И. С. Тургенева, «Дедушка Мазай и зайцы» Н. А. Некрасова, «Белый Бим Черное ухо» Г. Н. Троепольского и др.), что доказывает прагматичность взглядов юных авторов.

Более интересными для анализа представляются 60 работ томских школьников по тексту В. Г. Короленко. Автор рассказывает о новом учителе химии, человеке интеллигентном, вежливом, который пытается ввести демократичный (граничащий с либерально-попустительским) стиль общения с учениками, привыкшими к авторитарному управлению, результатом чего становится сначала нарушение дисциплины, а затем оскорбление учителя. Несмотря на уверенность учеников в том, что новый учитель предаст их, обратившись с жалобой в совет (так поступили бы все «старые» учителя, и виновник был бы отчислен), этого не произошло, что стало основой «ниточки своеобразной симпатии» между классом и педагогом.

В процессе анализа этого текста выпускники также пошли по более понятному и «удобному» пути: в большинстве случаев (более 30 % работ) выделялись близкие школьникам проблемы взаимоотношений между учителем и учениками, хорошего и плохого отношения учителя к классу и т. п., а в качестве литературного примера приводилось программное произведение «Уроки французского» В. Г. Распутина. Старшеклассники чаще всего шаблонно признают неправоту ученика, оскорбившего учителя, а в качестве вывода приводят рассу-

ждения о необходимости уважительного отношения к учителям, говорят о важной роли учителя в формировании личности ребенка. Однако встречаются работы, в которых ученики возлагают вину в произошедшем на самого учителя: он изначально должен был вести себя строже, только в этом случае смог бы добиться уважения. Кроме того, даже не обвиняя молодого учителя напрямую, экзаменуемые делают акцент на его «мягкотелости» и «беспомощности», в то время как В. Г. Короленко указывает на вежливость и воспитанность учителя, который в силу возраста и неопытности не может построить правильный диалог с учениками. Намного меньше сочинений, в которых отражены положительные качества учителя как основополагающие факторы разрешения конфликта. Можно сделать вывод о том, что выпускники прежде всего видят недостатки других людей (в конкретном случае – учителя), не желая замечать своих и не признавая достоинств в поведении или характере оппонента. Обнаруживается ценностный ориентир: выявив «слабые места» человека, воспользоваться этим в своих целях, не задумываясь о последствиях.

В качестве аргументов из жизненного опыта приводится очень много примеров плохого отношения учеников к учителям, которые не смогли справиться с детьми, и намного меньше – о хороших взаимоотношениях. Чаще всего речь идет либо о новых учителях, впервые столкнувшихся с классом, либо о «молодых специалистах», только начинающих свой трудовой путь в качестве педагога после окончания университета. Можно сделать следующий вывод: с юношеским максимализмом школьники (осознанно или неосознанно) стремятся «испытать» нового человека, изначально расставив приоритеты в отношениях.

При этом хотелось бы отметить, что чаще всего выпускники приводят примеры не из личного опыта, а ссылаются на случаи из жизни третьих лиц (родственников, друзей, знакомых). Обозначим еще одну ценностную доминанту картины мира старшеклассника: проще выдумать правдоподобную ситуацию про кого-то, чем рассказать реальную или вымышленную историю про себя. На взгляд автора, это связано и с тем, что, иллюстрируя пример фрагментом собственного жизненного опыта, ученик вынужден показать черты своего характера, свои поступки, поэтому сознательно (а чаще подсознательно) он скрывается за маской вымышленного героя, перекладывая на него весь груз ответственности. Такое проявление картины мира можно обозначить как нежелание отвечать за свои поступки, а также страх показать себя настоящего, обнажить отрицательные стороны своей личности.

В значительной части работ (около 20 %) учащиеся расширили проблему, обозначив ее как «спор поколений», что связано также с прагматичностью их взглядов. Такую формулировку проблемы можно условно отнести к разряду «общих»: ее легко комментировать, к ней несложно подобрать литературные аргументы (были рассмотрены «Отцы и дети» И. С. Тургенева, «Война и мир» Л. Н. Толстого и др.), еще проще – жизненные (отмечается то же преобладание ссылок на «третьих лиц»). Тем не менее можно утверждать, что данная проблема действительно волнует подростков, это проявляется в особой эмоциональности текстов и нестандартности выводов: старшее поколение не понимает младшее, потому что не хочет, было неправильно воспитано и т. д. Хотелось бы отметить: чаще всего именно поколение «отцов» так или иначе обвиняется в существовании самой проблемы, в то время как сами старшеклассники либо не видят своей вины, либо не желают идти на компромисс.

Примечательно, что с первой и второй группой сочинений тесно связаны работы, в которых выявляется проблема отношений между людьми в ситуациях конфликта (около 10 %), а также сочинения о грубости (хамстве) и цинизме (около 10 %). Именно ситуация конфликта, неправильное поведение ученика привлекают внимание экзаменуемых, и лишь как констатация факта рассматривается понимающее отношение учителя – с позиции «учитель должен был так поступить».

Концептуальное содержание остальных работ так или иначе пересекается с проблематикой сочинений из обозначенных групп. Около 20 % данных сочинений были посвящены рассуждениям по поводу ключевых вопросов нравственности: темы совести, сочувствия, нравственного выбора, морально-этических правил поведения и т. д. Это, с одной стороны, еще раз доказывает, что ученик старается оставаться за границами текста, боясь обнажить сущность своего мировоззрения, с другой стороны, подтверждает прагматичность настроения ученика, выполняющего экзаменационную работу, ведь нравственная проблематика – это именно тот материал, на который «оттачивается» сознание учащихся в ходе шаблонной подготовки к ЕГЭ.

Таким образом, проанализировав имеющийся материал, можно сделать следующие выводы об аксиологических доминантах картины мира современного выпускника школы.

1. Экзаменуемый, будучи «скованным» рамками задания ЕГЭ, не может полноценно отразить свои взгляды, поэтому перед нами предстает шаблонная, трансформированная картина мира школьника, который «подстраивается» под требования критериев оценивания.

2. На первый план у старшеклассника выходит рациональное «упрощение» своего труда – прагматичное отношение к творческой работе.

3. Ученик не желает «открываться» перед экспертом, он «маскируется» даже тогда, когда приводит жизненные примеры.

4. Выпускник современной школы зачастую отказывается признавать авторитет старших (учителей), не желая при этом принять факт собственной неправоты.

5. Слабости окружающих нередко рассматриваются подростками как легкая «мишень» для негативного воздействия, а не для сострадания или милосердия.

6. Вежливость, воспитанность, интеллигентность не являются приоритетами в саморазвитии, по мысли старших школьников, намного важнее сила.

Таким образом, вектор научного поиска, намеченный в настоящем исследовании, значим для целого ряда теоретических (когнитивная лингвистика, психолингвистика, социолингвистика, теория текста и дискурса, лингвокультурология и

межкультурная коммуникация и пр.) и прикладных (лингводидактика, методика преподавания русского языка как иностранного, корпусная лингвистика и пр.) направлений современной лингвистики.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы видятся в первую очередь в расширении объекта рассмотрения: во-первых, возможно рассмотрение целостной дискурсивной картины мира школьника с выходом за рамки аксиологического аспекта; во-вторых, могут быть описаны и проанализированы мировоззренческие особенности не только выпускников современной школы, но и всех учащихся от 1 до 11 класса, что позволило бы говорить о возрастных особенностях в схожей социальной среде с учетом вертикального «среза». Расширению и углублению может быть подвергнут и исследуемый материал: кроме сочинений в рамках ЕГЭ, вызывают интерес и другие жанры творческих письменных работ обучающихся общеобразовательных учреждений как текстовая форма репрезентации их концептуальной и языковой картин мира.

Список литературы

1. Курьянович А. В. Эпистолярная картина мира: к вопросу определения понятия // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 2 (143). С. 16–20.
2. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
3. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики, 2005. 349 с.
4. Возрастная психология. Юнита 3: Характеристика психологических особенностей подростков и юношей / разработ. Ю. В. Александровой. М.: Современный гуманитарный институт, 1999. 66 с.
5. Резанова З. И. Языковая картина мира: взгляд на явление сквозь призму термина-метафоры // Картина мира: модели, методы, концепты: материалы Всерос. междисциплинар. школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука» (1–3 ноября 2001 г.) / под общ. ред. проф. З. И. Резановой. Томск, 2002. С. 28–34.
6. Хухлаева О. В. Психология подростка: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 160 с.
7. Кон И. С. Психология ранней юности: книга для учителя. М.: Просвещение, 1989. 255 с.

Благов В. В., магистрант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Россия, 634061.

E-mail: vblagoff@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 30.11.2015.

V. V. Blagov

COMPOSITION TEXTS FROM THE UNIFIED STATE EXAMINATION FORMAT AS SOURCE BASE FOR THE RESEARCH OF THE AXIOLOGICAL COMPONENT OF THE CONTEMPORARY HIGH SCHOOL GRADUATES' WORLDVIEW

The article explains the choice of the empirical material as the cognitive-discursive research of written texts – compositions, which is a component of the Russian Unified State Exam on the Russian language. The key point of the author is that the modeling potential of these speech patterns allows creating an invariant of a high school graduate worldview picture. The modeling direction within the given research gives a reconstruction of the represented in a system of certain frames worldview of the modern high school child in the aspect of the axiological characteristics. The text, reflecting in itself a fragment of the world picture is the richest material for the researcher wishing to analyze not only the originality of the author's position on this or that question, his or her creative potential, but also a system of the author's signature style evaluations, and also priorities in a foreshortening of axiological preferences. It is noted

that the formation of the high school graduate worldview is carried out in difficult historical and socio-cultural conditions, on the one hand because of the economic and political changes which happened during the last decades in Russia and the world, on the other hand because of the world values shift in the society and, as a result, contradictions in an axiological paradigm of different generations representatives. The conclusion is that, despite the presence of templates affiliation in the processes of writing and evaluation of these works by the experts, the graduates compositions accurately present the world values, that are determined primarily by the age and the social factors.

Key words: *picture of the world, worldview, world values, worldview axiological parameter, psychology, writing, Russian Unified State Exam.*

References

1. Kuryanovich A. V. Epistolarnaya kartina mira: k voprosu opredeleniya ponyatiya [Epistolary picture of the world: to question the notion of defining the specifics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, vol. 2 (143), pp. 16–20 (in Russian).
2. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative stylistics of the text: dictionary-thesaurus]. Tomsk, TSPU Publ., 2008. 384 p. (in Russian).
3. Shapovalenko I. V. *Vozrastnaya psikhologiya (Psikhologiya razvitiya i vozrastnaya psikhologiya)* [Age psychology (Psychology of development and age psychology)]. Moscow, Gardariki Publ., 2005. 349 p. (in Russian).
4. *Vozrastnaya psikhologiya. Yunita 3: Kharakteristika psikhologicheskikh osobennostey podrostkov i yunoshey* [Age psychology. Unit 3: Characteristic of psychological features of teenagers and young men]. Razrab. Yu. V. Aleksandrovoy. Moscow, Sovremennyy gumanitarnyy institut Publ., 1999. 349 p. (in Russian).
5. Rezanova Z. I. Yazykovaya kartina mira: vzglyad na yavleniye skvoz' prizmy termina-metafory [Language picture of the world: a view at the phenomenon through the prism of the term-metaphor]. *Materialy Vserossiyskoy mezhdistsiplinarnoy shkoly molodykh uchyonykh "Kartina mira: yazyk, filosofiya, nauka" (1–3 noyabrya 2001)* [Materials of the All-Russian interdisciplinary school of young scientists "Picture of world: language, philosophy, science" (on November 1–3, 2001)]. Ed. prof. Z. I. Rezanova. Tomsk, 2002. Pp. 28–34 (in Russian).
6. Khukhlaeva O. V. *Psikhologiya podrostka: uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Psychology of the teenager: textbook for students of higher educational institutions]. 3-e izd., ster. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 160 p. (in Russian).
7. Kon I. S. *Psikhologiya ranney yunosti: kniga dlya uchitelya* [Psychology of early youth: The book for the teacher]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1989. 255 p. (in Russian).

Blagov V. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: vblagoff@yandex.ru